

Князь Волконский М. Д. Обзорение сельского хозяйства в Таврической губернии, в 1852 г. Журнал сельского хозяйства 1853, в. 4.

Выдержки о меннонитах.

Тяжелый, неуклюжий малороссийский плуг с грубо-сделанными резцом (череслом) и лемехом с прямою доскою, вместо правильно выгнутого отвала, с чрезмерно длинным гриднем (градилком) и на колесах, запряженный в четыре, а иногда в шесть пар волов, здесь самое употребительное пахатное орудие; даже Меннониты мало чем его улучшили: правильного отвала не устроили, но облегчив его несколько тщательною отделкою железа, пашут в три и четыре пары волов. Видел я у Меннонитов соху гигантского размера, с колесами, которою обрабатывают уже распаханная поля в две пары волов и орудие, сделанное в виде грубого экстирпатора; но они сами признавались, что мало его употребляют.

Странно только, что Меннониты, из которых некоторые очень образованы, мало сделали улучшений в плуге: может быть, большое количество скота, которого разведение здесь так прибыльно, причиною, что не сберегают рабочих сил и не облегчают орудий.

Только некоторые из Меннонитов сказывали мне, что принятой у них севооборот четырехпольный: пар, пшеница один, или два раза сряду, потом рожь, ячмень, или овес и после опять пар и т. д.

Утверждают, что у Меннонитов, по причине тщательной обработки земли, совершенного неурожая никогда не бывает, и что, тогда как у других все пропадает на степях от жары, у них хлеб родится сам-друг и сам-третей. Нужно жить здесь постоянно, чтобы это точнее исследовать. Тщательная обработка и некоторая последовательность в посеве может это объяснить.

Разведение садов в степях у колонистов и Меннонитов представляет гораздо более затруднений: там для успеха непременно должно всю землю бороздить (*défoncer*) между деревьями, совершенно очищать от травы, чтобы вся влага питала деревья, а разрыхленная земля, служа худым проводником тепла, давала бы долее сохраняться влажности в почве. Поливка в степях еще необходимее, чем в долинах. Я видел поливку, устроенную насосами из прудов. Вообще по северной части степей Таврической губернии вода довольно близка: я видел в колонии Орлов, там, где жил прежде Корнис, в саду принадлежащем его дочери, круглый пруд, сажень пять в диаметре и глубиною сажень семь, из которого воды достаточно для поливки сада; но есть места в степи, где колодцы до 45 сажень глубины— это по дороге от Перекопа к Симферополю.

Разведение леса сопряжено еще с большими затруднениями, но преодолевается Меннонитами трудом и терпением. Глубокое пахание и взрыхление почвы заступом—первое условие для посадки деревьев: поливать лесные деревья невозможно, труд никогда бы не вознаграждался, но необходимо очищать землю от сорных трав до тех пор, пока деревья не отенят достаточно пространство ими занимаемое и трава не перестанет расти между ними. Роща, разведенная Корнисом в Юшанле, в имении его дочери, очень замечательна; за тем заслуживают внимания рощи в имении Таштинак, близ Мелитополя, на мызе Корниса молодого, общественные рощи у Меннонитов и казенный разсадник Государственных Имуществ.

Разведением тутовых деревьев занимаются все Меннониты, колонисты и частью Нагайцы. Женщины находят время выводить шелковичных червей весною до сенокоса. По сведениям, сообщаемым Москов. Комитетом Шелководства видно, что эта промышленность довольно распространяется, особенно между Меннонитами; но судя по обилию земли и большому хлебопашеству, должно предполагать, что еще пройдет много времени, пока в Таврической губернии будут выводить столько же шелковичных червей, как в Закавказском крае; а потому скупать коконы у Меннонитов едва ли так выгодно как за Кавказом, ибо Меннониты занимаются также и размоткою шёлка. Я видел в колонии Орлов Локателлевы машины и другие деревянные, как они уверяют, сделанные по образцу Французских, но не весьма удобные. Меннонит Виббе, под наблюдением которого производится размотка коконов, сказывал мне, что шелк их размотки заслужил одобрение на всемирной выставке, и они получили бронзовую медаль. Не могу судить по образцам о достоинстве шелка их размотки; это должны оценить фабриканты, которые его покупают; но способ размотки, употребляемый ими мне не нравится: они размачивают коконы предварительно в котле и после уже разматывают их в теплой воде, которая не поддерживается в одинаковой температуре, а потому распущенный клей должен опять застывать, крепнуть и нить может легко разрываться, что при их разматывальных снарядах трудно и заметить. Меннониты не каждый сам разматывает свои коконы, но продают их от 80 коп. до 1 р. сер. за фунт на заведение в колонии Орлов и тем которые этим исключительно занимаются. Коконы у Меннонитов, большею частью, все белые и те, которые не так крупны, ценятся дороже. Мне показалось только, что они не умеют хорошо замаривать и засушивать червячка: я видел много коконов с пятнами, они едва ли могут быть перевозимы сжатыми.

В Таврической губернии и в Крыму много обрабатывается табаку; почти все Меннониты, колонисты и Татары этим занимаются и разводят табак турецкий, американский и различных пород.

Скотоводство есть главная промышленность Таврической губернии. Рогатый скот украинской или венгерской породы разводится везде во множестве и доставляя сперва необходимую упряжь, после продается гуртовщикам на убой. У Татар, живущих в долинах, заготавливается много лесу; волы хотя небольшого роста, но отличаются силою и на состязании, бывшем в Симферополе, везли почти против двух пар крупных волов Меннонитов. По степям пасется крупный скот отличный для бою, но не молочный; Меннониты же держат рогатый скот, смесь английской и голландской пород, на стойле в отличной чистоте: коров моют и, во время доения, подвязывают им на блок хвосты, чтобы не беспокоили доильщиц, а ноги слегка связывают веревкою, чтобы не могли заступать в подойник — обычай, заслуживающий подражания. Меннониты также выделывают превосходный сыр в роде английского, который был на хозяйственных выставках, но сыр этот расходуется дома и едва ли может составить предмет продажи.

Г. Рувве был первый, который около 1807-го года завел в Таврических степях Днепровскаго уезда тонкорунных овец, выписав маток из Саксонии, а баранов породы Инфантадо из Испании; с той поры, благодаря попечению Правительства и трудолюбию помещиков и Меннонитов, тонкорунное овцеводство составляет самую значительную отрасль Сельского Хозяйства Таврической губернии.

В нынешнемъ год богатые Меннониты, Корнис и Виббе с некоторыми товарищами, посылали в Саксонию чабана Малороссиянина, по прозванию Малый, с переводчиком для покупки баранов. Умный и опытный Малороссиянин, с которым я разговаривал, объехал несколько овчарен, видел там содержание овец и выбрал до 130 штук баранов, которые обошлись Меннонитам по 115 руб. сер. голова. Я видел этих животных: руно на них делится правильно, имеет ровные оконечности, но по тонине нельзя его считать выше как второй примой, а может быть даже и секундой. Животные дали от 12 до 14 фунтов шерсти, что конечно показалось бы удивительным, если не принять в разсуждение то, что в Саксонии баранов, назначаемых в продажу, стригут, какъ уверял чабан, ранее прочих, дабы на следующий год, когда их смотрят и покупают, шерсти было бы более. Меннониты стригли их

по пригоне месяцем позже, чем всех прочих, чтобы разделить их между собою с руном; а главное, что прибавляет всего более весу рунам Саксонских баранов, это то, что они содержатся в овчарнях и не подвержены никаким непогодам: при каждом дожде их немедленно загоняют, и так как в Саксонии короста почти не случается, то их не моют табачным отваром.

Чабан Малый показывае мне электоральных туземной породы баранов, которых он с тех поръ как воротился из Саксонии держит нарочно для пробы в овчарне: они отличаются от прочаго стада чернотою своего руна, т. е. облием серки, и верно при стрижке дадут фунта 2 или 5 более весом грязной шерсти.

Чабан Малый рассказывал мне сверх того, что лучших баранов того же сортаи тех цен, по каким он брал, подь разными предложениями, не продают, говоря что они то проданы, то нужны для себя, и потому покупателям достается все-таки для покупки в некотором отношении брак. Эти животные могли бы еще весьма много улучшить овцеводство Меннонитов и другихъ заводчиков, - которых овчарни еще не на такой степени совершенства.

Должно желать, чтобы ведомство, которое желает завести здесь племянную овчарню под наблюдением чабана Малаго, как одного из самых опытных и знающих это дело, не платило бы понапрасну иностранцам большой суммы денег.

Подъезжая к колониям, приятно видеть среди степи красивую иностранную постройку Меннонитов, каменные и кирпичные дома с высокою крышею, которая делается такой же вышины, как ширина строения, от чего она и очень прочна. Прежде почти все крыши в колониях были соломенные, в старновку, т. е. каждый сноп соломы привязан к решетинам комлем, а колосом или тою частию соломы, где был колос, вниз, что еще удобнее обыкновенного способа крыть старновкою потому, что дождь удобнее стекает по соломе. Теперь соломенных крыш по колониям уже мало: все более черепичные. Здесь во многих местах находят глину, удобную для делания черепиц. Те, которые имеют свои заводы, платят от 10 до 12 р. сереб. за тысячу сделанных и обожженных готовыми дровами черепиц, но продажная цена за тысячу черепиц 20 рублей серебром. Черепица в Меннонитских колониях сделана очень хорошо, с двумя загибами так, что крышу крыть очень удобно, мало идет извести, которой с наружи почти не видно. Сотнею черепицы кроют почти 2 квадратные сажени крыши, и потому черепичные крыши обходятся весьма дешево; а удивительная их прочность известна.

Меннониты вставляют в некоторыя места черепичной крыши для освещения чердака стеклянные черепицы; лучи света, падая прямо на крышу, удивительно как хорошо освещают чердак; я с изумлением виделъ, что окно почти в квадратный аршин, устроенное вертикально в фронте, дает менее света, чем такая стеклянная черепица, в которой нет и двух квадратных четвертей. Меннонит Виббе уверял меня, что он адресовался ко многим стеклянным заводчикам и предлагал за такая черепицы по 500 руб. сереб. за тысячу, и никто не брался их делать: странно! Они делаются из полубелого стекла, толщиною в двое противу оконных стекол, и стало быть дутыя, а не отливные; а формою и величиною как обыкновенная черепица. Меннониты принуждены выписывать такая стеклянные черепицы из Пруссии.

Действительный Член Князь Михаил Волконский.